

В зале не было ни окон, ни часов, так что следить за ходом времени было невозможно. Гарри и Элис занимались почти постоянно — Моуди не бросал слов на ветер. Сидение над учебниками и выданными книгами, чтобы не отстать от программы Хогвартса, перемежалось долгими, непростыми тренировками. С палочкой, без неё, с куклами и в гордом одиночестве, с подготовкой к бою и разминкой и абсолютно внезапно. Нагрузка была такова, что сил после каждого «дня» хватало только на то, чтобы лечь на раскатанный тут же матрас, уронить голову на твёрдую подушку и мгновенно уснуть.

Сон с дверью, которым предвлялось почти двухнедельное пребывание в медпункте, повторялся, но обрывался всегда, стоило поднести руку к тёмной преграде, укрывающей что-то невыразимо важное. Это раздражало, и Поттер начал дисциплинировать свой искажённый разум, заставляя его работать лучше, быстрее, эффективнее, дабы разгадать, наконец, тайну этого надоедливой представления. Почему «представления»? Потому что всё это отличалось от той ночи перед визитом к Помфри, как выступление факира магглов от работы настоящего волшебника. Чувствовалась какая-то фальшь, заставляющая каждое «утро» вновь и вновь скрежетать зубами и отдёргивать вытянутую руку, которая вот-вот, казалось, должна была коснуться заветной двери.

День за днём шли тренировки, на которых Гарри не учил заклинаний и не постигал какие-то тайны или премудрости боёв между магами. Он попросту вписывал в свой арсенал всё, что имел, ища полезные стороны — так, во всяком случае, говорил Моуди. Походило это, правда, на долгое, трудное выживание в прямом бою с аврором, постоянно показывающим то, что никак не укладывалось в определение «старый». Поразительная сила заклинаний, атаки с нелогичных, парадоксально-невозможных углов, пробивающих ещё недостаточно сильные Протега Поттера.

Не слишком быстро, но результаты такого досуга начали ощущаться. Качественные изменения в технике защиты Поттера «прорезались» примерно через неделю такого досуга. По крайней мере, Гарри успел шесть раз проснуться в этом странном месте. Он стал колдовать быстрее, а затапливаемые в голову в перерывах между выживанием знания закреплялись намертво — сказывалось и то, что Моуди не стеснялся задавать проверочные вопросы во время тренировок и взвинчивал темп, если ответ его не устраивал. Элис приходилось ещё тяжелее — пятикурсник на свою, вроде бы, растущую усталость внимания обращал не больше, чем на реакцию магического мира на его исчезновение.

Газеты, которые приносил Моуди, пестрили самыми разными, порой абсурдными предположениями. Версия «Пророка» от десятого ноября была, например, такой: Мальчик-Которой-Выжил был тайно захвачен французской делегацией, официально — расследующей произошедшее на Турнире, а на деле — пытающейся замести следы слишком тщательного допроса «Национального Героя», в результате которого тот и умер.

В абсолютно безумном, невозможном темпе однажды образовалось примерно двухдневное окно — Моуди просто исчез на какое-то время, и только продолжавший появляться трижды в промежуток между периодами сна поднос с едой показывал, что о них не забыли. Правда, всё чаще Поттер начал ловить себя на мысли, что пахнет от него отнюдь не розами — несмотря на ежедневную смену одежды, чтобы хоть как-то умыться, приходилось по очереди с Элис применять Агуаменти, создавая воду. Конечно, это добавляло бы пару достоверных штрихов к версии о похищении, когда он вернётся, однако сейчас это, по мнению кукольника, было

излишним.

Тем не менее, когда Моуди вернулся и продолжил обучение, Гарри ничего не сказал — попросту не хватало времени. Газет больше не давали, а мрачнейший день ото дня аврор предпочитал обходиться без каких-либо объяснений и поддерживать жёсткий темп тренировок.

— Долго ещё? — наконец, решил задать вопросы Поттер, окончательно потеряв чувство времени. — Французы уже должны были уехать.

— Должны были, — мрачно ответил Моуди, возвышаясь над пытающимся подняться после очередной тренировки пятикурсником. — Но нашли какие-то зацепки. Кажется, что-то, связанное с Крамом и третьим туром.

— Это надолго, похоже... — тяжело вздохнул Гарри, наконец, поднимаясь и очищая мантию от пыли. — Что делать дальше?

— Продолжать занятия, что ж ещё? — удивился аврор, с помощью палочки наполняя зал манекенами для тренировок. — Ещё немного шансов в бою не помешают. А у тебя, как я понял, и другие проблемы имеются.

— Есть, есть, — признал Гарри, уже привычно не замечая усталости и перегруженных связок рук — в работе палочкой, всё-таки, от него требовали точности, чёткости и быстроты исполнения каждого из известных ему заклинаний. Тренировка продолжилась, но уже с иглами, скальпелем, копию которого можно было изготовить с помощью трансфигурации, а также простыми и доступными ножами, гвоздями, всяким острым со всех сторон хламом, который нельзя было взять в обычные руки, но который отлично ложился в деревянные.

Впрочем, со временем различие в точности между ними стиралось — восприятие Поттера постепенно подстраивалось под предъявленные требования.

А затем, похоже, французская делегация, наконец, покинула Англию. Только этим Гарри мог объяснить то, что очнулся он в Министерстве, буквально на руках у дежурного охранника. Последовавший за его «обнаружением» общественный резонанс его, как ни странно, почти не коснулся — оперативно прибывший Дамблдор всё решил буквально за пять минут — и вот Поттер, в сопровождении директора школы и сотрудников аврората был отправлен в школьный лазарет, где его приняла школьная же медсестра.

— Мерлин! — всплеснула руками она, едва завидев пациента. — Молодой человек, я, кажется, упоминала, что вы словно магнит для всех неприятностей мира?

— Вы были абсолютно правы, мэм. — устало отвечивал ей кукловод, больше всего мечтающий о полноценном отдыхе. — Правда, в этот раз эти неприятности нашли меня сами.

После короткого внешнего осмотра, диагностики с помощью магии и опроса, Поттер был отправлен в душ, благо, при больничном крыле такой имелся, и даже был оборудован парой низеньких скамеечек, поручнями и другими особенностями, ценными для инвалида, или, как сам Гарри, абсолютно вымотанного человека. С трудом стоя под тёплыми струями, льющими сверху, пятикурсник кое-как вымылся, ощущая, как под всеми тремя парами рук пропущенные, незамеченные им синяки и растяжения мышц начинают ныть. К счастью, ничего серьёзного — Моуди, похоже, следил за тем, чтобы его подопечный не искалечился. Даже новых шрамов от Нитей не появилось.

— Забавно... — полушёпотом отметил Гарри, вытираясь пушистым большим и тёплым полотенцем и переодеваясь в больничную пижаму, сменённую вездесущими домовиками Хогвартса. По возвращению, его ждал не слишком обильный, но в меру сытный и питательный ужин, и новый осмотр.

— Можете что-либо рассказать о своём исчезновении? — уточнила Помфри, водя палочкой вокруг правой руки своего пациента, похоже, испытывая небольшой дискомфорт из-за необходимости «допроса».

— Засыпал как обычно, — пожал плечами Поттер, — очнулся уже в тёмном большом зале. Навещал человек, очень похожий на одного из наших бывших преподавателей Защиты, что подозрительно. Не думаю, что аврор в отставке стал бы этим заниматься, верно?

Врать и отнекиваться ему было сейчас ни к чему — чем больше он изложит самой медсестре сейчас, тем меньше вероятность, что новые вопросы уже будут задавать уже под Веритасерумом. Коротко и без подробностей пересказав недавние события, где «тренировки» заменились на «постоянные испытания силы воли», а участие Элис вообще не было озвучено, юноша был отправлен спать. Спорить с медсестрой не хотелось — усталость так и не отпускала кукольника до конца.

Затем был сон, который, вопреки уже сложившейся традиции, не был связан с бессмысленным хождением по коридору до единственной двери. Следующее утро Гарри встретил вполне отдохнувшим, чем, без всяких сомнений, и решил воспользоваться директор.

— Гарри, как самочувствие? — немного тревожно поинтересовался он, едва Поттер расправился с завтраком.

— Здравствуйте, сэр, — почти честно улыбнулся юноша, размышляя, как там Элис. — Я в порядке. А как там...

— Рад это слышать, — мягко перебил его Альбус, кивком показывая, что с его Творением всё в порядке. — Поппи, мистер Поттер нуждается в отдыхе, или его можно выписывать?

— Если вы настаиваете, директор, — недовольно поджала губы медсестра. — Я, пожалуй, сделаю табличку с его именем и повешу на какую-нибудь кровать, потому что без травм у этого молодого человека не проходит ни месяца.

— Тогда — через час в моём кабинете, Гарри, — распорядился Дамблдор и покинул медпункт.

Недовольная Помфри тянуть с выпиской, что удивительно, не стала. Короткий осмотр и диагностика магией — и она оставляет кукольника переодеваться за ширмой, отправляясь в свой кабинет. Злоупотреблять её гостеприимством было бы немного невежливо и достаточно опасно — пятикурсник уже убедился, что все врачи, люди неизменно добрые внутри, но вот ради обеспечения этой доброты могут привязать буйного пациента к постели, дабы тот не сбежал. Останься он в лазарете ещё ненадолго — и, вполне возможно, мадам Помфри закроет его здесь ещё на несколько дней.

Быстро одевшись, он отправил палочку в рукав, привычно ощущая фактуру древесины пальцами, проверил, удобно ли двигаться в очищенной одежде, которая явно прошла через руки домовиков, а затем отправился к кабинету директора, сжимая правой рукой трость-куклу. Это небольшое расстояние Поттер преодолел довольно быстро — отдохнувшее тело, укреплённое тренировками, позволяло такие «забеги». Горгулья у входа на винтовую лестницу отъехала в сторону, едва он оказался перед ней. Короткий и быстрый подъём — и юноша, постучавшись и получив приглашение войти, оказался в кабинете Дамблдора.

Элис уже была тут — тоже неплохо отдохнувшая, сменившая одежду и, вроде бы, довольная жизнью. Коротко кивнув, приветствуя Альбуса, Гарри рванул вперёд и без малейшей робости обнял девушку, поднявшуюся из кресла ему навстречу.

— Всё в порядке? — уточнил Поттер у своей единственной настоящей союзницы, уже ощущая, как Нить, ведущая к ней, тихо дрожит, передавая её спокойное настроение.

— Да. Директор расскажет новости, — кивнула Элис, отправляя Гарри в соседнее кресло и возвращаясь в своё. Изобразив интерес, юноша посмотрел на старого волшебника, кажется, чем-то довольного.

— Отрадно видеть, что похищение не повлияло на тебя, — добродушно отметил Альбус. — Надеюсь, ты не забыл, что в конце этого года состоится сдача СОВ у твоего курса, и проблем с учёбой не возникнет.

— Приложу все усилия, — заверил собеседника Поттер, ощущая, как Нити льнут к пальцам правой руки, скользя по креслу и спускаясь к полу. — Что-то важное произошло, пока я отсутствовал?

— Мой старый друг принял моё предложение, и получил должность преподавателя в Хогвартсе, — улыбнулся Дамблдор, периодически что-то отмечая пером на лежащем перед ним пергаменте. — Правда, Защита — не его конёк. Поэтому он занялся преподаванием Зелий, а профессор Снейп, соответственно...

— Понял-понял, — замахал всеми шестью руками Гарри, с удовольствием подыгрывая и вклиниваясь в речь директора. — Надеюсь, профессор Снейп не воспользуется каким-нибудь уроком для сведения счётов с кем-нибудь... Ой, простите, сэр, что перебил.

— Молодости свойственна спешка, — слегка пожал плечами Дамблдор, только подтверждая демонстрируемый образ благообразного старичка-волшебника. — Итак, профессор Снейп возьмёт на себя преподавание Защиты. Это было непростым решением, но его умения в нынешнее время на вес золота. Кроме того, есть кое-что, что ты должен знать о Горации Слагхорне.

— Слушаю, — сосредоточился Поттер, стряхивая весёлость, что теперь ему самому казалась ненастоящей.

— Профессор Слагхорн начал преподавать в Хогвартсе в двадцатом году этого века, уйдя на пенсию только четырнадцать лет назад. Тогда, до начала эпохи террора Волдеморта, в школе существовал целый клуб, членами которого являлись те, кто привлёк его внимание. Талантливые студенты, будущие звёзды квиддича, дети богатых родителей, самые популярные личности на факультетах — список огромен. Он лелеял мечту о том, что продвинув их «в люди» он получит их благодарность и поддержку. У него получилось — многие волшебники сейчас вспоминают его как мудрого наставника, просят его советов, готовы помочь ему.

— Занятно, — отметил Гарри, прикрывая глаза и пропуская Нити между пальцев, будто разделяя всё сказанное на части и собирая из них будущее мнение о человеке. — Живой пример правильной организации связей, верно?

— Именно так, — степенно кивнул директор, как-то изучающе поглядывая на движения пятикурсника. — Он... заинтересовался тобой уже достаточно давно, и твоя достаточно негативная репутация его не смущает. Поэтому будь готов к попыткам контакта, установлению связей...

— Хорошо, — нахмурился Гарри, уловив некоторую заминку в речи Альбуса. — Но зачем вы предупреждаете меня об этом?

— Гораций, всё-таки, мой старый очень хороший знакомый, — пояснил старый волшебник, огладив рукой бороду и вернув взгляд к лежащему на столе пергаменту. — Потерять старого товарища и опытного зельевара только из-за того, что не предупредил некоторых юных и поспешных учеников о таких мелочах — непростительная глупость.

— Тут вы правы, — признал Поттер. — Мне нужно узнать что-то ещё?

— Думаю, да. — Директор стал серьёзней — это его собеседник ощутил сразу. — Постарайся войти к нему в доверие, Гарри. Он хороший волшебник, и его связи действительно могут принести пользу. Считай это дополнительным заданием на этот учебный год.

— Предельно ясно, — обозначил отсутствие возражений юноша и, оперевшись на трость, поднялся из кресла. — Мы можем идти?

— Идите, — кивнул Альбус. — С завтрашнего дня приступай к учёбе. Тебе предстоит многое

наверстать. А сегодня — просто приведи себя в порядок.

Попрощавшись одним кивком, пятикурсник вместе со своей куклой покинул кабинет директора. Дел действительно предстояло множество. Бегло пролистав учебники, Поттер оценил количество работы, немного погрустил, мысленно вычеркнув из расписания работу с материалами, а затем озаботился душем и подбором новой одежды.

Влиться в учёбу сходу не получилось. Вместо успешно исчезнувшей из школы Амбридж Защиту теперь вёл Снейп. Как оказалось, зельевар отлично ориентировался и в этом, весьма непростом разделе волшебства. И своё безусловное превосходство в знаниях и навыках он демонстрировать не стеснялся.

— Поттер! — прозвучало от него спустя пятнадцать минут от начала первого практического занятия. — Ваш курс уже начал освоение невербальных чар. Я вижу, вы считаете себя выше каких-то указаний преподавателей?

— Нет, сэр, — ответил Гарри, почти наяву ощущая, как трещит от напряжения воздух. — Прошу прощения. Я освою материал в ближайшие сроки.

— Что ж... — протянул Снейп, вероятно, ожидавший чего угодно, но не настолько самоуничижительного ответа от своей жертвы. — Через неделю мы все — и я лично — увидим, способны ли вы работать над собой.

Кукловод вернулся к отработке задания — принялся закидывать простенькими Оглушающими щит стоящего напротив светловолосого ученика Хафлпаффа, имя которого то ли вылетело из головы, то ли вряд ли вообще влетало туда когда-либо. Настроение почему-то начало портиться, и красные быстрые лучики, срывающиеся с кончика палочки Поттера, начали бить сильнее. Визуально это не было заметно, но каким-то дополнительным чувством Гарри ощущал, как расплескивающийся красноватый свет оседает на щите его оппонента, подтачивая, ослабляя его структуру.

Очередное заклятие, вместо того, чтобы разбиться о Протего этого Смита, прошло насквозь. Блондина будто подсветили изнутри алым фонариком, и он, качнувшись, осел на пол. Склонив голову набок, Гарри выждал положенные три секунды между атаками, чуть прищурился, прикидывая, попадёт ли между глаз, а затем снова занёс палочку.

Звон колокола, однако, заставил его сменить решение.

— Реннервейт, — буркнул Поттер, указав концом палочки на грудную клетку Смита, благо Снейп успел прочитать теорию по приведению в сознание. Заклинание подействовало как нужно, и оппонент пришёл в себя. — Подъём, Смит, урок кончился.

Не дожидаясь, пока хлопающий глазами хафлпаффец сможет хоть что-то ответить, Гарри сгрёб свои вещи и покинул класс, идя на урок Зелий и игнорируя обед — есть ему не хотелось.

А дальше — будто тонкое некачественное стекло отделило его от остального мира. Краски смазались, и всё вокруг зазвенело, будто в чудесном сне. Дыша глубоко и спокойно, Поттер встал у нужной двери в подземельях, улыбнулся чем-то невнятного и замурлыкал какие-то подзабытые уже мелодии.

Прищёлкивая деревянными пальцами, чтобы лучше чувствовать ненавязчивый, приятный мотив, юноша ощущал, как немного немеет лицо, как ноет правая рука, ногти на которой пытаются прорвать кожу на ладони, как нарастает раздражение, направленное на моржеподобного волшебника, стоящего рядом.

— Да-да? — переспросил Гарри, прислушиваясь к собеседнику. — Простите, сэр, я вас не расслышал...

— Ничего-ничего, — заверил его мужчина, лучащийся добродушием. — Вы — мистер Поттер, я полагаю? Пришли первым, дабы познать тонкую науку зелий?

— Ну да, — пожал плечами кукольник, с трудом разбирая чужую речь. — А вы, полагаю, профессор Слагхорн?

— Он самый! — Толстячок приосанился, одёрнув жилетку. — Гораций Слагхорн, зельевар.

— Рад знакомству, сэр, — растянул губы в улыбке юноша. — Простите, что отсутствовал.

— Всё в порядке, молодой человек. — Профессор открыл кабинет. — Вижу, в вас сильна тяга к знаниям. Думаю, как и ваша матушка, на моих уроках вы быстро освоитесь.

— О, она у вас училась?! — почти искренне удивился Гарри. — Думаю, вы помогли ей раскрыть её талант...

— Я приложил все усилия, — кажется, взгрустнул Слагхорн. — Такая молодая девочка! Столько перспектив!

— Буду рад учиться у вас, сэр, — сдержанно кивнул Поттер, садясь за ближайшую парту и доставая всё необходимое для урока. — Много я пропустил?

— Не слишком, — отметил Гораций, выходя из меланхолии. — Если возникнет необходимость — вы всегда можете попросить помощи, мистер Поттер. Многие будут рады её оказать.

— Я запомню это, спасибо, сэр. — Разговор пришлось закончить — начали подходить и другие ученики.

Остаток учебного времени прошёл ровно и спокойно, однако, увы, на настроении Поттера в

лучшую сторону это не сказалось. Пришлось посвятить больше времени подготовке к урокам. Грядущие экзамены его не особо беспокоили — Гарри даже не предполагал, чем ему придётся заниматься в будущем. А определиться стоило бы — впереди маячили индивидуальные консультации с деканом, как раз по поводу будущего каждого из учеников.

— Глупость, — скривился пятикурсник, сидя одним вечером в мастерской и переписывая особенности пройденных зелий, больше чем через неделю после знакомства со Слагхорном. — Никаких перспектив.

— О чём задумался? — вытянула его из размышлений Элис, сидящая неподалёку и, похоже, услышавшая его высказанные мысли. — Уроки нудные?

— Да и Мерлин бы с ними, — отмахнулся Поттер. — Скоро беседа с Флитвиком. Все ученики должны определиться, чем хотят заниматься в будущем. Наверное, я тоже.

— Думаю, с этим проблем не будет, — спокойно отметила кукла, возвращая взгляд к одной из взятых Гарри в библиотеке книг. — Скажешь, что хочешь собственный театр. Декан в курсе, он поймёт.

— Ну да, — фыркнул обладатель Нитей, пропуская те по деревянным рукам, буквально ощущая с их помощью всё, чего удавалось коснуться. — А какие для этого экзамены нужны?

— Ты справишься, — мягко улыбнулась Элис, стараясь пригасить ощущаемое ею раздражение Поттера. — По сравнению с эпилогом Турнира это не так уж и трудно.

— Думаешь? — почти угрожающе прищурился юноша, откладывая учебник и поднимаясь из-за стола. Воспоминания от поражения на кладбище были крайне неприятными. — Умирать — больно, Элис. Но тогда — всё зависело от меня. А здесь и сейчас — приходится быть статистом и ждать неизвестно чего. Решит директор, что я ему не нужен — и полечу в Азкабан. Ненавижу. Я слишком слаб.

— Ты не один, — прикрыла глаза девушка, откладывая книгу, поднимаясь и подходя поближе к собеседнику. — Можешь на меня рассчитывать.

— Запросто. — Гарри выпрямился во весь рост, оказавшись почти одного роста со своей куклой, что раньше было не так заметно из-за перешитой мантии и его постоянной сутулости. Опустив голову, он стянул с волос скрепляющий их шнурок. Вздвигнув всем телом, словно от холода, Поттер ощутил, как саднят тонкие мелкие шрамы от Нитей. Это... раздражало.

— Элис, — тихо, не узнавая собственный голос, произнёс он.

— Да, Мастер? — мгновенно отреагировала девушка, не отводя взгляд от будто по волшебству оказавшегося в правой руке юноши скальпеля, как всегда, острого настолько, что, казалось,

сейчас рассечёт воздух. И Гарри чувствовал её взгляд. Потянув за нить, которая привязывала Элис к нему, он скривился в болезненной ухмылке, различимой за скрывшими глаза волосами.

— Мне кажется... что-то не так, — отметил он. — Нужно это исправить, наверно. Что же делать?

— Всё, что прикажете, — склонила голову девушка. — Следует исправить меня?

— Не совсем. — Поттер небрежно откинул скальпель на стол, за которым пытался сделать уроки. Звон металла почему-то навёл на странные мысли. Сняв мантию, он закатал рукава рубашки, изучающе посмотрел на собственные живые руки и опустил их, ощутив, как остатки самообладания куда-то улетучиваются. Это уже было с ним, и до появления Элис, и уже после. И пусть сейчас скрежет невидимых шестерней не нарушал окружающую тишину, легче от этого почему-то не становилось.

— Иди сюда, — подозвал он куклу. Когда та подчинилась, Гарри протянул руку, убирая заколки, удерживавшие её волосы — ещё одна привычка, которую его творение позаимствовало от Делакур. — Сними мантию.

Элис выполнила то, что было приказано, оставшись в одежде, очень похожей на форму учениц Хогвартса — это оставляло шансы на то, что даже будучи замеченной, она сможет скрыться, например, среди старшекурсниц. Белая блузка была наглухо застёгнута на все пуговицы, форменный галстук цветов Рейвенкло, взятый из запасов Поттера, не был ослаблен ни на дюйм, и создавалось впечатление, что вместо повседневной, в общем-то, одежды, девушка будто закована в полный латный доспех, вроде тех, что стоят по всему замку. Тёмно-серая, почти чёрная юбка до колен, такого же цвета чулки и туфли почти без каблука довершали образ примерной ученицы, сейчас нарушаемый только слишком спокойным взглядом голубых глаз.

Поттер обошёл её по кругу, попутно небрежно отстегнул от своей спины платформу с дополнительными конечностями, ощутив, насколько легче стало двигаться, покачнулся, привыкая к нормальному балансу тела. Нестабильность собственных эмоций юноша ощущал отчётливей, чем что бы то ни было, но сделать с этим ничего не мог. Или не хотел — трудно было сказать.

— Элис-Элис... — будто в забытьи пробормотал он, касаясь блузки на спине девушки, недовольно морщась от неправильности, мир вокруг него плыл, подёргиваясь дымкой, и, в то же время, оставался кристально, неестественно чётким. Скальпель, будто живой, сам порхнул к ладони, где сцепленные, будто в судороге, пальцы неожиданно надёжно сжали прохладный металл.

Мягкое, почти незаметное движение руки — и отточенное лезвие рассекло блузку вместе с галстуком на шее и застёжкой лифа, не рана кожу только чудом, и инструмент тут же отправляется в карман на поясе. Девушка даже не вздрогнула, стоя, подобно статуе, но волна мурашек на её спине подсказала Поттеру, что в мастерской довольно прохладно, хоть сам он и

не чувствует. Его кукла не смела шевельнуться, и он чувствовал, знал это. Его воля сейчас была определяющим фактором.

— Как вижу, здесь всё в порядке, — процедил он, в два движения сдёргивая с куклы остатки блузки и белья, провёл пальцами вдоль позвоночника, будто ища неисправность в прежде безупречном механизме. Её кожа будто светилась изнутри, источая незримый яд, обжигающий пальцы. Гарри перевёл руки на плечи девушки, стоя у неё за спиной, прикрыл глаза, вслушиваясь в ровный стук её сердца. — Что же нам делать, дорогая Элис, — почти пропел он.

Навязчивая мысль о неисправности не давала ему покоя. Под скрежет собственных, пустых и ненужных мыслей, его руки начали действовать гораздо точнее, ведомые Нитями, столь же неотделимой частью него, как дыхание. Правой рукой он собрал светлые волосы, наматывая их на ладонь, потянул к себе. Сердце Элис, которое он слышал сейчас лучше, чем своё, сбилось с прежде неторопливого ритма, когда девушка запрокинула голову, чуть выгибаясь назад.

Рывком подтянув её к себе вплотную, Поттер склонил голову так, что поцеловал открытое плечо своей куклы, чувствуя, как её яд окончательно выбивает всё здравомыслие. Левая рука юноши легла на талию Элис, заставляя ту вздрогнуть от неожиданного прикосновения. Желание что-нибудь сломать, разрушить, стало медленно отступать, оставляя голову Гарри восхитительно пустой. Повторно поцеловал плечо девушки он уже осознанно, ощущая, насколько неправильно то, что творится с ними.

— Спасибо, — выдохнул Поттер, безуспешно пытаясь одним словом передать всю благодарность. Сумев подавить деструктивный настрой, теперь он справлялся с навязчивым желанием быть ближе к своей Элис, не отпускать её ни на секунду. Участвовавшее сердцебиение юноши теперь отдавалось, кажется, даже в кончиках пальцев. Разум подкинул мысль о гормонах и подходящем возрасте, и Гарри, ощутив, как от близости к девушке чувствует себя абсолютно неловко, смог разжать руки.

Почти отскочив к столу, он торопливо отвернулся, помня, что Элис пусть и привязана к нему, всё же обладает и собственной гордостью, и разумом, и может не одобрить произошедшее.

— Прости, — торопливо повинился Поттер, закрывая глаза. — Сам не знаю, что на меня нашло.

— Думаю, всё в порядке, — тихо отметила Элис, сейчас, кажется, восстанавливающая столь варварски уничтоженную им одежду. — Однако я предполагала, что подобные приступы будут иметь немного другую направленность. Ты не хочешь объяснить?

— Едва сдержался, — покачал головой Гарри. — Хотелось разрушить что-нибудь. Прости. Что мне теперь делать?

— Всё хорошо, — успокаивающе произнесла девушка, подходя к нему и глядя по плечу. — Тебе это было нужно, верно?

— Да. — Поттер опёрся на стол, где лежала снятая пластина с двумя парами деревянных рук.
— Ты не...

— Нет, — успокоила его Элис. — И пока — забудь об этом. Отдохни.

Спорить с ней ему не хотелось. Гарри отложил все дела, убедившись, что никаких сверхважных дел на завтра делать не надо, завалился на матрас и закрыл глаза. Прежде, чем его настиг очередной постановочный сон с дверью, он успел ещё раз подумать, что ему досталась самая замечательная спутница.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1064889>